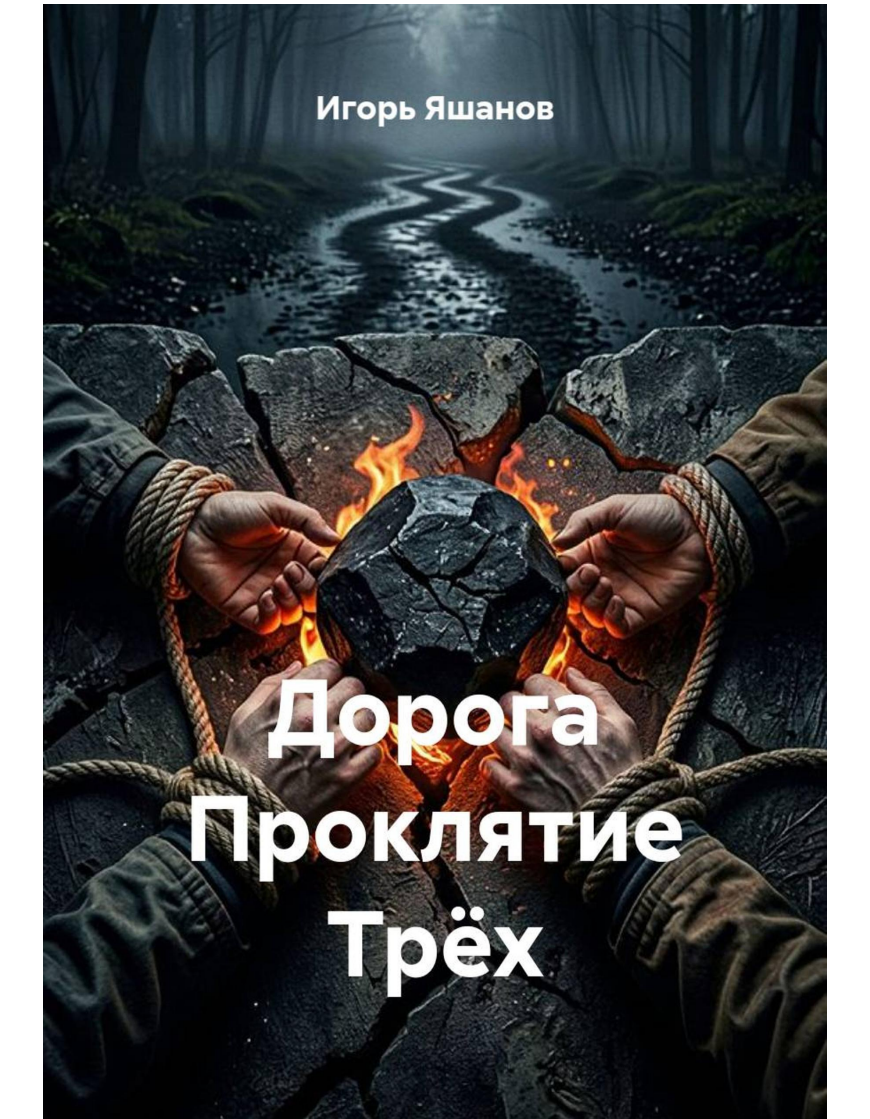

Игорь Яшанов

**Дорога
Проклятие
Трёх**

Игорь Яшанов

Дорога Проклятие Трёх

<https://litres.ru/74540982>

SelfPub; 2026

Аннотация

Три узла. Три проклятия. Одна ошибка — и конец.

Чернобыль, 1986. Инженер коснулся чёрного камня — и стал третьим. Теперь дорога, вода и огонь связаны воедино. Андрей, Илья и ликвидатор Виктор держат Начало. Но если один дрогнет — проснутся все.

Братьям предстоит вернуться в саркофаг, где всё началось. Три руки. Три узла. Одно касание. Либо свобода — либо смерть.

А метка Ильи трещит, как камень. И ангелы уже идут за Святославом.

Содержание

Пролог. 1986 Чернобыль	4
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Игорь Яшанов

Дорога Проклятие Трёх

Пролог. 1986 Чернобыль

Инженер Сергей Лозовой стоял на крыше четвёртого энергоблока. Ветер нёс радиоактивную пыль. Дозиметр трещал, как сверчок. Но Сергей не смотрел на прибор. Он смотрел на небо.

Там, в чёрном небе, что-то двигалось. Не птица. Не самолёт. Что-то старое. Как мир. Как тьма. Оно спустилось к реактору. Коснулось бетона. И бетон треснул.

— Господи, — прошептал Сергей.

— Бога здесь нет, — сказал голос.

Сергей обернулся. На краю крыши стоял человек. Молодой. В чёрном пальто. Светлые волосы. Глаза — серые. Как сталь. В руке — меч. Светящийся. Тускло. Как закат.

— Кто вы?

— Святослав. — Он посмотрел на реактор. — Я опоздал.

— Что это?

— Оно. Начало. Оно спало здесь. Тысячи лет. Вы его разбудили.

— Мы? Мы просто строили станцию.

— Вы копали. Глубоко. Слишком глубоко. Вы нашли камень. Чёрный. Гладкий. Как стекло.

Сергей побледнел.

— Откуда вы знаете?

— Я знаю всё. Я — ангел. Бывший. Теперь — воин.

Святослав взмахнул мечом. Свет разрезал тьму. Но поздно. Начало уже проснулось. Оно ушло в землю. В воду. В воздух. Оно оставило семя. Три семени. Три узла. Три проклятия.

— Что теперь? — спросил Сергей.

— Теперь — ждать. Придут те, кто сможет. Два брата. Один — сила. Другой — ум. Они придут. Через много лет.

— А я?

— Ты будешь помнить. Всегда. Ты — свидетель.

Сергей Лозовой умер через год. Официально — от лучевой болезни. Но перед смертью он написал письмо. Длинное. Подробное. Он описал камень. Свет. Ангела. И проклятие. Письмо он спрятал в архиве. В папке с грифом «Совершенно секретно».

Через тридцать лет папку найдут. Но это будет потом. А пока — Начало спало. Снова. И ждало.

Глава 1. Письмо

Прошло полгода после Тайги. «Волга» шла по трассе. Ночь. Дождь. Дворники скрипели. Радио шипело. Андрей курил. Илья смотрел на карту.

— Куда? — спросил Андрей.

— В Москву, — сказал Илья. — Дядя Миша звонил. Говорит, нашёл что-то. В архиве.

— Что?

— Письмо. От человека. Из Чернобыля.

Андрей нахмурился.

— Чернобыль? Это далеко.

— Да. Но письмо здесь. В Москве. В архиве.

Они ехали молча. Святослав сидел сзади. Смотрел в окно. Молчал. Он всегда молчал, когда думал. А думал он часто.

В Москве они приехали в гараж дяди Миши. Он ждал. Стол был завален бумагами. Старыми. Жёлтыми. Пахло пылью и временем.

— Вот, — сказал дядя Миша. — Читайте.

Илья взял письмо. Начал читать. Медленно. Вслух.

«Я, Сергей Лозовой, инженер четвёртого энергоблока,

свидетельствую: в ночь на 26 апреля 1986 года я видел камень. Чёрный. Гладкий. В реакторе. Он пульсировал. Как сердце. Я видел человека. Ангела. Он сказал: Начало проснулось. Оно оставило три семени. Три узла. Три проклятия. Они прорастут. Через годы. В разных местах. В разных людях. Один — в дороге. Второй — в воде. Третий — в огне. Если все три прорастут — Начало вернётся. Полностью. И тогда — конец.»

Илья замолчал. Посмотрел на Святослава.

— Три узла, — сказал он. — Три проклятия. Мы знали только о двух. Дорога. Вода.

— Третий — огонь, — сказал Святослав. — Чернобыль. Реактор. Огонь.

— Но мы его не нашли.

— Нет. Он спал. Глубоко. Но теперь — проснулся.

Андрей встал.

— Где он?

— Не знаю, — сказал Святослав. — Но я чувствую. Он

рядом. Близко.

Илья смотрел на метку. Белая. Как шрам. Но теперь — с трещиной. Как камень. Как печать. Трещина росла. Медленно. Но росла.

— Он здесь, — сказал Илья. — В Москве. В метро. В тоннелях. Где огонь.

Глава 2. Третий узел

Они спустились в метро. Ночь. Станция «Курская». Последний поезд ушёл. Тишина. Только лампы гудели. Только ветер в тоннелях.

— Здесь, — сказал Илья. — Я чувствую. Огонь. Глубоко. Под рельсами.

— Как он выглядит? — спросил Андрей.

— Не знаю. Может, человек. Может, дух. Может, что-то другое.

Святослав вскинул меч. Свет загорелся. Тускло. Как за-

кат.

— Он сильный, — сказал Святослав. — Очень. Он спал тридцать лет. Он голоден.

Они шли по платформе. Статуи смотрели. Осуждали. Поезд стоял. Пустой. Двери открыты. Свет внутри — красный. Как огонь.

— Садимся, — сказал Илья.

Поезд ехал в темноте. Долго. Стены исчезли. Рельсы исчезли. Только вагон. И красный свет. И жар. Как в печи.

Поезд остановился. Двери открылись. За ними — тоннель. Горячий. Как ад. Стены — красные. Потолок — чёрный. Воздух — сухой. Как в пустыне.

— Здесь, — сказал Илья. — Он там.

Они вышли. Пошли по тоннелю. Жар усилился. Илья снял куртку. Андрей — тоже. Святослав — нет. Ангел. Ему не жарко.

В центре тоннеля — камера. Круглая. Купол. Как реактор. Внутри — свет. Красный. Яркий. Как солнце. Как смерть.

— Он там, — сказал Илья.

Они вошли. Внутри — человек. Молодой. Лет двадцати. В спецовке. Как у ликвидаторов. Глаза — красные. Как огонь. Улыбался.

— Пришли, — сказал он. — Я ждал.

— Кто ты? — спросил Андрей.

— Ликвидатор. — Он встал. — Я был там. В восемьдесят шестом. Я видел камень. Я коснулся его. Я стал... этим.

— Узлом, — сказал Илья.

— Да. Третий узел. Огонь. Я спал. Долго. Но теперь — проснулся. Начало зовёт.

Святослав вскинул меч.

— Ты — не Начало. Ты — семя. Мы можем тебя убить.

— Можете, — сказал ликвидатор. — Но если убьёте — Начало проснётся. Полностью. Здесь. Сейчас. И тогда — конец.

Илья замер.

— Что?

— Я — печать. Как ты. Я держу Начало. Здесь. В огне. Пока я жив — оно спит. Если я умру — оно выйдет.

Тишина. Долгая. Жар усилился. Илья смотрел на ликвидатора. На красные глаза. На спецовку. На смерть.

— Ты держишь, — сказал он. — Как я.

— Да. Ты — мост. Я — печать. Вместе мы держим. Но если один умрёт — второй не выдержит.

— Значит, мы связаны.

— Да. Проклятие трёх. Три узла. Дорога. Вода. Огонь. Три печати. Три жизни. Одна смерть — и всё рухнет.

Глава 3. Проклятие трёх

Они вернулись наверх. В гараж. Дядя Миша ждал. Свято-

слав молчал. Илья смотрел на метку. Трещина росла.

— Три узла, — сказал Илья. — Дорога. Вода. Огонь. Мы сломали дорогу. Мы сломали воду. Остался огонь. Но если ломаем его — Начало выйдет. Полностью.

— А если не ломаем — оно будет спать, — сказал Андрей. — Но не вечно.

— Да, — сказал Святослав. — Печати слабеют. Каждый день. Каждый час. Ликвидатор держит. Но он устал. Как все.

— Сколько у нас времени?

— Год. Может, два. Потом — конец.

Илья сел. Устало. Он смотрел на письмо. На слова Сергея Лозового. На проклятие.

— Есть выход? — спросил он.

— Есть, — сказал Святослав. — Легенда. Если три узла объединятся — добровольно — они могут уничтожить Начало. Навсегда. Но для этого нужно...

— Что?

— Отдать всё. Жизнь. Душу. Память. Всё.

Андрей встал.

— Нет. Не будет этого.

— Андрей...

— Нет. Мы найдём другой путь.

Святослав посмотрел на него. Долго. Потом сказал:

— Ты — добрый. Слишком. Это погубит тебя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.